

АННА
БОРОНИНА

БУСИНА
ИЗ
МУРАНСКОГО
СТЕКЛА

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б83

Иллюстрации на обложке и в блоке *Анны Борониной*

Дизайн *Кати Петровой*

Боронина, Анна Михайловна.

Б83 Бусина из муранского стекла / Анна Боронина. —
Москва : Эксмо, 2026. — 576 с.

ISBN 978-5-04-236091-6

Лучиана — дочь Верховного мага Рима. Ее будущее — прекрасно и безоблачно, отец уже подыскал жениха для политического брака и распланировал ее жизнь.

Вот только в день совершеннолетия Лучиана получает редкий магический дар, который вместо почета и уважения в ее родном городе сулит смерть.

Не дожидаясь решения Совета магов, она бежит из родного кастелло, чтобы сохранить себе жизнь и развить столь внезапно обретенный дар.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анна Боронина, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236091-6

«Женщины, скованные хотеньем, причудами, веленьями отцов, матерей, братьев, мужей... почти все время проводят в четырех стенах, томятся от безделья, и в голову им лезут разные мысли...»

«Она была красавица телом и лицом, как когда-либо бывала женщина, молодая, мужественная и умная, может быть, более, чем женщине пристало».

Джованни Боккаччо. «Декамерон»

ПРОЛОГ

Утро выдалось сырым и серым. Зябкая жемчужная морось, накрывшая город после ночной непогоды, проникала даже под плотную ткань платья и тонкую сорочку и пробирала, казалось, до самых костей.

Узкие улочки еще оставались тихи и пустынные — только торопливый стук каблуков по старым камням разносило игривое эхо. Артефакт вел ее по сухим, незатопленным улицам. Быстрее, быстрее! Миновать еще закрытую маленькую пекарню, испуганной мышью перебежать крохотную площадь с питьевым фонтаном по центру.

Из-за неплотно закрытых дверей мастерской резчика доносились шорохи и бормотание, и порыв ветра донес запах древесной стружки и остывающего воска, кажется, там еще и не ложились после праздничной ночи.

Крошечный артефакт-бусина подсказывал, куда повернуть в лабиринте ломаных улиц и переплетении каналов. Лучиана уже чувствовала соленую влагу на лице, когда зазвонил колокол — сначала глухо и словно с трудом, сбрасывая дрему, а потом веселее и звонче. И ему завторили колокола по всему городу.

Теперь она бежала еще быстрее, не скрываясь, — все равно перезвон скроет и перестук каблуков, и тя-

желое дыхание. Растрепавшиеся от танцев и ветра непослушные светлые кудри рассыпались по плечам. Прохлада пощекотала шею, изморось оседала тонкой водяной паутинкой на лице и волосах.

Она торопливо смахнула со лба упавшую прядь, пальцы остались мокрыми. Дождь — это хорошо. Дождь смывает все следы, даже магический шлейф от артефакта будет не обнаружить.

Уже мелькнули в конце улицы серо-зеленые туманные волны, накатывающие на мокрую набережную, — высокая вода, поднятая Советом десяти, стирала различия между улицами и каналами. Лучиана уже выдохнула счастливо, увидев раскачивающуюся на волнах старую рыбацкую лодку, и перехватила поудобнее бусину-артефакт, которая норовила выскользнуть из подрагивающих пальцев, когда сильная и цепкая рука схватила ее за плечо.

Она споткнулась, теряя равновесие и чувствуя, как заполошно бьется сердце, рванулась было вперед — туда, где ее ждала лодка, — ее личный путь к свободе, но твердая рука удержала.

— Куда-то торопишься, Лучиана? — раздался низкий, насмешливый голос, от которого сердце забилося где-то в горле.

Не успела! Ее сердце ухнуло куда-то вниз, безвольно опустились руки, разжались тонкие пальцы, выпуская звякнувший о камни мостовой уже ненужный артефакт. Или, может быть, это разбилося ее упавшее сердце?

Она бы разрыдалась от накатившего бессилия, но слезы только позабавили бы ее преследователя, поэтому Лучиана прерывисто вздохнула, вспоминая все уроки матери, и обернулась, растягивая губы в самой лучезарной улыбке:

— Всего лишь дышу свежим воздухом после таких ошеломительных новостей... Ваша Светлость.

ГЛАВА I

ДОЧЬ ВЕРХОВНОГО МАГА

— **Л**учик! Лучиана! Где ты, девочка моя? Пора собираться!
Голос старой нянюшки раздавался из сада, и Лучиана, которая пряталась за пышно цветущим кустом рододендрона, удачно растущим вплотную к замковой стене, с трудом сдержала смех и, подобрав юбки и полы длинной домашней симары¹, ловко влезла в распахнутое окно малой библиотеки. Как удачно, что Нереза не успела переодеть ее в тяжелые официальные одежды!

Нереза была с ней с самого рождения. Сначала кормилицей, потом няней, а когда Лучиана вошла в возраст, который считался подходящим для начала сватовства, осталась при ней в качестве горничной. Нереза уже была немолода, к тому же души не чаяла в Лучиане, чем та постоянно пользовалось. Юной синьоре не пристало лезть в окно, словно оборванцу,

---

¹ С и м а р а — верхнее платье, состояло из трех частей: удлиненной свободной спинки, заложеной от горловины спинки складками, и более коротких полочек. По бокам сима-ра не сшивалась и только спереди придерживалась поясом на талии.

но чего не сделаешь, чтобы добраться до заветных книг!

Солнечный свет искрился на витраже, изображающем саламандр в огненных сполохах, и, придержав створку, Лучиана замерла, чутко прислушиваясь: не заметила ли Нереза бликов, побежавших по траве? Но все было тихо. Только пышная зелень едва шумела на теплом ветру, да щебетали птицы, облюбовавшие молодые кусты мирта вдоль дорожек и склевывающие недавно созревшие ягоды.

Малая библиотека, куда она пробралась, считалась укромным местом брата Лучианы — Джаккомо. Это было его детище и излюбленное увлечение. Библиотеку он пополнял регулярно и в основном трудами по магии. Далеко не все он успевал изучать, да и появлялся тут все реже, так как последние годы фактически являлся правой рукой отца и постоянно путешествовал по его поручениям. Но его частые отлучки давали Лучиане возможность добраться до тех книг, которые девушке ее положения и статуса читать не пристало.

Образованность ценили, но вот магия была разной. И если брат, как наследник отца, изучал среди прочего и запретные теории, ей полагались лишь скучные общедоступные трактаты по четырем стихиям.

Лучиана слизнула каплю крови с тыльной стороны запястья — розы под окнами были слишком уж колючими, но зато она выиграла для себя еще полчаса тишины и свободы. Как раз достаточно, чтобы дочитать припрятанный от домашних том по артефактам, найденный среди недавних приобретений брата.

Подобные книги отец не жаловал, как и магию, о которой в них рассказывалось. А так как отец был Верховным магом стихий, его предпочтения разделялись не только в семейном кругу, но и во всем городе. Да и попробовал бы кто-нибудь послушаться! Магов, которые практиковали что-то кроме магии стихий, в Риме могли и на костре сжечь.

Лучиана поежилась, вспоминая одну из таких показательных казней, на которую пришлось смотреть с огромного балкона вместе со всей семьей.

Отец в гневе был пугающ, а его магия огня, хоть и полыхала жаром, вызывала скорее ледяную дрожь и оторопь.

Лучиана отца не боялась, это Джакомо, как наследнику, приходилось терпеть крутой отцовский нрав, а она была всего лишь дочерью, и до совершеннолетия все, что от нее требовалось, — как можно реже попадаться отцу на глаза, когда тот в гневе, и быть безукоризненной на семейных трапезах. И то и другое она освоила в совершенстве, а потому считалась примерной и любимой дочерью.

Ступая неслышно по тяжелым коврам с таким густым ворсом, что и латный рыцарь прошел бы бесшумно, Лучиана забила в дальний угол библиотеки. Там, за одним из больших массивных книжных шкафов, пряталось узкое окошко-бойница. Голубые, но не прозрачные, мелкие ромбовидные стеклышки не позволяли разглядеть ее с улицы, а света для чтения проникало предостаточно. Поэтому на широком подоконнике Лучиана обычно украдкой изучала запрещенные книги.

Кастелло, в котором жила их семья, мог послужить и крепостью, так толсты и прочны были его

стены, но времена наступили относительно спокойные, хотя отец и говорил постоянно о распоясавшихся ведьмах и ведьмаках из Флоренции, которые только и думают как извратить красоту стихийной магии.

Старший брат кивал, но Лучиана не была уверена, разделял ли он взгляды отца, или проще было согласиться. А вот младший — Джованни — постоянно спорил с отцом на совместных ужинах, что дело, разумеется, не в магии вовсе, а просто в землях и влиянии. И последнее время предлагал свою кандидатуру на роль супруга для подрастающей дочери банкира Медичи, который уже много лет твердой рукой держал Флоренцию.

Отец хмурился, пламя свечей на столе вытягивалось едва ли не до потолка, мать мягко гладила темпераментного и мгновенно выходящего из себя отца по руке, и на том разговоры заканчивались.

Мать Лучианы была воздушницей. Мягкой и нежной. Она казалась изящной статуэткой — всегда безупречной и тихой. Однако крутой нравом, властный и резкий отец ее боготворил. Брак когда-то был договорным, потому что ее магия усиливала магию отца, и во многом благодаря поддержке жены Галеацио Паццо добился высочайшего поста. И она, как никто другой, могла успокоить бешеный нрав супруга.

Лучиана пошла в мать, и, как считал отец, кротостью нрава в том числе. Джованни, который тоже уродился в мать — златокудрым и тонкокостным — и с которым Лучиана частенько дралась в детстве и бесконечно спорила, став постарше, только закатывал глаза и фыркал, когда слышал разговоры о том, какой чудесной его сестра станет женой и как повезет ее будущему

мужу. Уж он-то знал, как его сестра сбегала лазить по крышам и могла метко кидаться кисловатыми апельсинами из их сада в играющих под замковой стеной мальчишек.

И хотя это все осталось в прошлом и теперь ее больше занимали книги, накануне они поспорили, что Лучиана вовсе не воздушница, как мать, а скорее огонь в силу своей упертости. Джаккомо, который как старший часто выступал судьей в их спорах, только закатил глаза и на этот раз занял сторону младшего брата.

Лучиана фыркнула, вспомнив это, и торопливо открыла последнюю главу. Тонко выделанный пергамент приятно шуршал, а страницы еще хранили запах чернил. Лучиана погладила пальцами изящный рисунок — яркие золото, лазурь и кадмий делали изображение артефакта таким живым, что, казалось, дотронься — и изящная вещица в виде фиала, наполненного магией, окажется у нее в руках. Она перекинула рассыпавшиеся по плечам светлые кудри за спину, чтобы не мешали, и склонилась над рукописным томиком, больше похожим на чей-то личный дневник, разглядывая детали.

Неожиданно скрипнула массивная дверь библиотеки — этот звук Лучиана знала слишком хорошо — и недовольный голос раскатился под сводами, заставив ее замереть в укрытии, едва дыша:

— Я рассчитывал, что ты вернешься с подписанным соглашением, Джаккомо.

Дверь скрипнула еще раз, закрываясь, раздались приглушенные шаги.

— Прости, отец, ты знаешь, какой Паскари упертый. Он хочет быть уверен, что в качестве невесты

Якопо в семью не войдет маг огня. Хотя я бы сказал, что им не помешает немного тепла. — Голос Джаккомо звучал ровно, он не оправдывался, а просто рассказывал.

Хотела бы Лучиана вести себя столь же уверенно перед отцом!

— Хитрый пескарь, а с нашей стороны мы уже все подписали. — Голос отца прозвучал еле слышно, и Лучиана едва не свалилась со своего подоконника, вытянув шею, чтобы разобрать, что происходит за стеллажами. — А что Якопо?

Раздался невнятный звук, который мог означать как смешок, так и отвращение:

— Как всегда. Бабник и гуляка. Мозгов у нашей Лучианы намного больше.

— Иначе я бы не выдавал ее за этих морских тварей... Но союз. Очень заманчивый союз. Я бы выдал ее за самого Франческо, но тогда проклятые флорентийцы могут объединиться с их противниками в Венеции. И договорились же о стеклодувных мастерских в Мурано!

— Отец! — В голосе Джаккомо звучало неподдельное осуждение, и Лучиана почувствовала прилив искренней благодарности к брату: он в который раз ее защищал.

— Не повышай голос, сын, нас могут услышать. А я хочу, чтобы ни одна живая душа пока не знала о договоренностях. Если мы получим поддержку Венеции, Флоренции и ее торгашам придется с нами считаться.

— Они и так считаются с нами, — возразил Джаккомо. — Да и Джованни не против посвататься к Клариче.

— Как же ты еще наивен, *cucciolo*¹. — В голосе отца не было нежности, и Лучиана живо представила, как вспыхнул от детского обращения братец. — Джованни пора взяться за ум. Клариче не имеет веса, к тому же о ней ходит слишком много слухов, а сын Медичи только и делает, что развлекается и пьянствует. А еще маг огня. Слышал? Он делает заготовки для артефактов. Мерзость!

— Но...

— Я все решил, Джаккомо. Сегодня же, сразу после того, как будет определена стихия Лучианы, ты отправляешься обратно в Венецию. Я хочу, чтобы обряд состоялся до сбора урожая. Ты понял меня?

— А если она окажется магом огня?

— Ты все равно договоришься об этом браке!

— Но...

— Джаккомо. — В голосе отца так отчетливо звучало предостережение, что Лучиана даже задержала дыхание, боясь себя выдать.

Отец испепелит ее прямо на месте только за то, что она попала под руку.

— Хорошо, отец. — Джаккомо привычно отступил.

Через несколько мгновений хлопнула дверь, и все стихло.

Лучиана посидела еще немного, дожидаясь, пока перестанет колотиться сердце, и щурясь на голубые от витражных стеклышек пятна света, а потом слезла с подоконника, едва не запутавшись в подоле.

Расправив кое-как изрядно помятую ткань домашнего платья, она осторожно выглянула из-за книжно-

---

¹ Детеныш, щенок, используется, как ласковое обращение к детям (*ит.*).

